

Н.А. Гаршин

ПАТРИОТИЗМ И КОСМОПОЛИТИЗМ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Предметом данной работы является системный анализ диалектического соотношения патриотизма и космополитизма в условиях современного общества. В условиях глобализации, по мнению автора, данная проблема обретает новые смыслы и аспекты, а также включает в свою орбиту новые вопросы, что в свою очередь приводит к необходимости включения различных дисциплин для решения этой проблемы. Цель данной работы – формирование такой модели понимания мирового политического и культурного пространства, при котором будет возможен максимально плодотворный диалог культур и её носителей, при этом с минимальным ущербом для самобытности каждой уникальной культуры и максимальным учётом прав человека.

Основными методами являются: компаративистский анализ, системный подход, диалектическое рассмотрение проблемы, аксиологический подход и функционализм. По мнению автора, именно совокупность данных методов позволит наиболее полно раскрыть суть проблемы.

Проблемы взаимоотношения и взаимодействия патриотизма и космополитизма для максимальной эффективности должны решаться системно и комплексно, ибо попытка улучшения ситуации без учёта того или иного фактора или параметра может губительно сказаться на социальной системе. При этом особую роль играет понимание, «вчувствование» в культурную и историческую специфику конфликтующих сторон, что помимо оперативного, практического применения данных знаний имеет важный социальный и педагогический аспект в воспитании настоящих и последующих поколений. Для того чтобы не происходило подмены терминов патриотизма, национализма, нацизма, следует разъяснять простым и понятным языком данные аспекты, а чтобы не допустить распространения экстремизма среди молодёжи следует показывать им реальную жизнь других народов, условия быта, что позволит, с одной стороны, воспитать толерантность, а с другой стороны, сохранить настоящий патриотизм, как любовь и гордость за свою родину, но без намерения покорять и угнетать другие народы. Автор внёс новизну системным подходом и интеграцией различных проблем в единый комплекс, что позволяет снизить риски неправильного решения проблемы и возможных негативных последствий от тех или иных действий в ходе её решения.

Ключевые слова: социальная философия, космополитизм, патриотизм, системный подход, толерантность, гуманизм, фашизм, современное общество, политика, глобальные проблемы.

Abstract. The subject of this work is the systemic analysis of dialectic correlation between patriotism and cosmopolitanism within the modern society. In the author's opinion, in the conditions of globalization, this issue gains new essences and aspects, as well as includes news questions which lead to the involvement of new disciplines for its solution. The goal of this work is the formation of such model of understanding of the global political and cultural space, which will encourage a maximal productive dialogue of cultures and its carriers, but produce minimal damage for the uniqueness of each culture and consider the rights of a human. The author concludes that the problem of interrelation and interaction between patriotism and cosmopolitanism in order to reach the maximal efficiency, have to be solved systemically and comprehensively, or the attempt to improve the situation without taking into account one or another factors or parameter can negatively affect the social system. At the same time, a special role belongs to understanding, "empathy" into the cultural and historical specificity of the conflicting sides, which besides the practical implementation of these knowledge, carries an important social and pedagogical aspect in educating the current and future generations. In order to prevent interchange of the terms patriotism, nationalism, and Nazism, these aspects should be better explained; and in order to prevent the spread of extremism among youth, the should know the real life of other nations alongside their living conditions, which will increase tolerance on one hand, and also preserve patriotism as love and pride for their own country, but eliminating the hatred towards other nations,

on the other. The scientific novelty consists in the systemic approach and integration of various issues into a unified complex, which allows lowering the risks of the improper solution of the problem, as well as the possible negative consequences during the course of its solution.

Key words: *fascism, humanism, tolerance, systems approach, patriotism, cosmopolitanism, social philosophy, modern society, policy, global problems.*

Проблема диалектического соотношения патриотизма и космополитизма за последние 100-150 лет значительно видоизменилась и ввиду ускорения темпа активизации процессов глобализации и интеграции во всех сферах человеческой жизни начала становиться одной из основных тем дискуссий в философии, экономике, политологии и других научных сферах. Появилась даже особая междотраслевая дисциплина – этика глобализации, изучающая возможности диалога между культурами, проблемы, возникающие при попытке создать единое космополитическое пространство, способы создания единого культурного кода, способного снять недопонимание между представителями различных этносов в ходе коммуникации.

Таким образом, мы можем заметить, что проблема соотношения патриотизма и космополитизма неразрывно связана с другой проблемой – соотношения концепций мультикультурализма и сохранения уникальности самобытных культур, т.е. традиционализма. Можно сказать, что одна проблема вплетена в другую, они представляют в совокупности целостную мировоззренческую систему, изменение состояния элементов внутри которой ведёт к изменению всей системы. Следовательно, мы видим, что в данной системе имеется две пары диалектических противоположностей: патриотизм-космополитизм и мультикультурализм-традиционализм, которые с необходимостью связаны между собой и изменение в одной из данных пар детерминирует изменения во второй.

Под космополитизмом мы будем понимать идею мирового гражданства (буквальный перевод с греческого *kosmopolitus* – гражданин мира, введён Диогеном Синопским), т.е. отказ от политических (государственных) границ, отказ от признания каких-либо суверенитетов (национальных, культурных, государственных). Целью данной идеи является создание универсальной культуры, вне политики, границ, суверенитетов и прочих ограничений свободной личности. Ниже мы подробнее рассмотрим возможность воплощения подобной идеи.

Под патриотизмом мы будем понимать такой подход к месту человека в мировой общественной системе, при котором он считает себя частью родной страны, т.е. гражданином в полном смысле этого слова, чувствует сопричастность истории, тради-

циям и обычаям своей страны, и реализующий своё отношение к миру и родине в действиях, поступках, некоторые из которых с течением времени приобретают ценностно-смысловую характеристику подвигов. Как сказано в словаре философских терминов, «на сегодняшний день отмечается два разных подхода к анализу этого сложного социального феномена: а) исследование патриотизма в рамках изучения особенностей менталитета этносов, их социокультурных особенностей; б) изучение патриотизма как значимой характеристики политической жизни современных народов с целью эффективного управления формированием патриотических чувств и их направленности» [1, с. 408]. На наш взгляд, первое направление является более фундаментальным, и не умаляя роли прикладных наук (в частности политологии и политической психологии), мы будем подходить к исследованию патриотизма как части культуры, искать основания того или иного понимания патриотизма как следствия исторических, социально-экономических, географических и иных предпосылок.

Существует опасность смешения красок в терминологии, поэтому, по нашему мнению, следует особо отметить различия национализма (а особенно его крайних форм: нацизма и шовинизма) и патриотизма. Итак, национализм – самый широкий из указанных выше терминов. Как сказано в словаре философских терминов, «национализм – система взглядов, доктрина идеология, в основе которой лежат идеи совпадения политических границ государства с границами проживания этноса, образующего государство (Э. Гелнер). <...> крайний национализм находит своё выражение в теориях о расовом превосходстве, часто сопровождается идеями об избранности данного народа» [1, с. 350]. В свою очередь, шовинизм – превращённая форма национального сознания, одна из форм гетеронормии и ксенофобии, неприязни и даже ненависти к чужакам, атавистического, биологического в основе неприятия иноземцев, иноверцев, всех телесных, цветовых, культурных, национальных, языковых отличий, вплоть до чужеродных обычаев, костюмов и пр. по принципу «не такой – чужой – чужак – враг» [2, с. 350]. Итак, можно сделать вывод о том, что патриотизм существенно отличен от национализма во всех его формах. Несомненно, что чем менее радикален национализм, тем

он ближе к патриотизму, однако существенно различие между двумя этими понятиями в том, что патриотизм даёт человеку чувство причастности к чему-то великому, но при этом родному: истории отечества, культуре, традициям и обычаям, словом, формирует то, что наиболее полно выражается словосочетанием любовь к родине. Национализм же, даже в своих наименее радикальных формах (не говоря уже о ксенофобии, шовинизме и т.п.) изначально, априори претендует на позицию власти над «чужим», поскольку в нём заложена дихотомичность, а значит желание подавить и поглотить чуждое, либо добиться каких-то преференций для «своего», «родного». В истории мы можем это увидеть как во внешней агрессивной политике (самый яркий пример, пусть и в радикальной форме это конечно, вторая мировая война), так и во внутренней, причём инициаторами национализма зачастую выступают не представители власти или титульной нации государства, а этнические и/или конфессиональные меньшинства, как это было в Древнем Риме, перед распадом Империи, в СССР также перед его распадом (так называемый «парад суверенитетов»). И в современной России, проблема национализма зачастую возникает в регионах, где большая часть населения представляет собой коренное население, отличное от титульной нации всей России, ввиду чего на почве культурно-смысловых различий, обычаев и традиций могут зародиться конфликты, как между простыми гражданами, так и между властью и населением (кореным или русскими).

Отсюда и следует то, что проблема патриотизма и космополитизма тесно связана с культурой, толерантностью, а значит и с вопросами соотношения национальных и мировой культуры, о чём мы и говорили выше, поскольку от того, сколь успешно будет решена данная проблема зависит понимание человеком себя, своих потребностей и нужд, восприятие иных государств, культур, людей, состояние мировой политико-экономической системы, а значит, и благосостояние каждой отдельно взятой страны, поскольку в эпоху глобализации все элементы мировой системы крайне тесно связаны друг с другом.

Из многочисленных и различных по направлениям дефиниций и пониманий мультикультурализма мы можем генерировать следующее: мультикультурализм – это тип мировоззрения, основанный на гуманизме, признающий права и свободы человека первичными, вне зависимости от национальной и культурной принадлежности, и реализующийся в политико-правовой и социально-экономической сферах равным доступом к возможностям для полноты раскрытия потенциала

личности. Опасность подобного подхода, вместе с тем, состоит в том, что народы утрачивают свою культурную уникальность, не могут идентифицировать себя в едином культурном пространстве, человек обнаруживает чуждость новой культуры, внешне столь привлекательной, но как выясняется после, не отвечающей экзистенциальным требованиям конкретного человека, а то и культурным запросам этноса в целом, однако и возврат к своей уникальной культуре уже становится затруднительным, ибо связь с ней была нарушена, ценности забыты или опошлены. Таким образом, мультикультурализм таит в себе угрозу: целые народы, не придя ни к чему конкретному, могут остаться на перепутье культур, переходя из одной крайности в другую, не приходя ни к чему, и при этом заимствуя всё самое низкопробное, поверхностное, лёгкое. Человек же не видя перед собой ориентиров, деградирует как личность, ведя примитивный, а то и асоциальный образ жизни.

Противоположностью же мультикультурализма является традиционализм – такой вид мировоззрения и философских концепций, при котором уникальность и самоидентичность культуры, следование ценностям, взятым из родной культуры, традиций, является приоритетным. В свою очередь, здесь тоже есть недостатки: при замыкании внутри себя культура перестаёт развиваться, человеку нужно соотносить себя с чем то иным, для создания нового, и, конечно, при особо реакционных проявлениях традиционализма, затруднено заимствование экономически оправданных технологий, достижений науки (которая наиболее активно противостоит реакционизму, являясь пожалуй самым космополитичным и мультикультурным социальным феноменом). Помимо этого, человек начинает сам пытаться обойти те или иные препоны на пути к приобщению к мировой культуре, и опять-таки получает всё самое поверхностное и не нужное, а то и начинает протестовать против существующих норм и рамок, что негативно сказывается на состоянии общества, примером подобного недовольства мы можем видеть движение диссидентов времен СССР, которым удалось расшатать существующие устои (несомненно, вкупе с другими причинами) и навязанная сверху культура была разрушена, как впоследствии и сам СССР.

Таким образом, целью данной работы является формирование такой модели понимания мирового политического и культурного пространства, при котором будет возможен максимально плодотворный диалог культур и её носителей, при этом с минимальным ущербом для самобытности каждой уникальной культуры и максимальным учётом

прав человека. Данная проблема в настоящее время является особенно актуальной, поскольку ситуация в мировом политико-правовом пространстве крайне напряжена, а вопросы национальной, культурной, религиозной идентичности обостряются с новой силой. Кроме того, нередко случаи спекуляций с терминами «национализм», «патриотизм», «долг», и другими, поэтому они и требуют столь тщательной обработки и дефиниции. Несмотря на то, что данная тема является достаточно разработанной, новые вызовы времени требуют повторного обращения к ней.

На наш взгляд, данный вопрос должен решаться путём воспитания уважения других культур с одной стороны, и культивирование патриотизма с детства, с другой. Конечно, подобный подход способен дать результат лишь в долгосрочной перспективе, однако и эффект будет не сиюминутный, а полноценный: на человека другой культуры воспитанные подобным образом личности будут смотреть с пониманием его проблем, переживаний, сохраняя при этом уважение и к своей культуре. О таком подходе к образованию пишет Марта Нуссбаум в своей работе «Патриотизм и космополитизм»: «Или же им следует, как считаю я, – помимо изучения истории и рассмотрения нынешнего положения своей нации – знать значительно больше, чем часто бывает сегодня, и об остальном мире, в котором они живут: об Индии и Боливии, Нигерии и Норвегии, об их истории, проблемах и сравнительных достижениях? Следует ли им знать только то, что граждане Индии обладают равными основными правами человека, или же они должны знать и о проблемах голода и загрязнения окружающей среды в Индии, а также о связи этих проблем с более крупными проблемами глобального голода и глобальной экологии? И что самое важное: следует ли их учить тому, что они прежде всего являются гражданами Соединённых Штатов, или же их следует учить тому, что они прежде всего граждане мира и что, хотя им самим довелось жить в Соединённых Штатах, они должны делить этот мир с гражданами других стран?» [3, с. 112]. Именно полнота картины жизни других народов и должна, на наш взгляд, лечь в основу воспитания личности, мыслящей масштабно, способной наладить межкультурный диалог. А ведь именно гармоничное соседство и единство патриотизма и космополитизма, сохранение уникальных национальных черт и культур и мультикультурализма, в рамках одной системы и является целью нашей работы. Однако, на наш взгляд, затруднительно согласиться с доводами М. Нуссбаум относительно того, что «ведь и здесь, и там находятся одинаковые группы.

Почему мы должны считать китайцев своими соотечественниками, когда они живут в одном (Соединённые Штаты), а не в другом (Китай) месте? Что такого в этой национальной границе, которая по волшебству превращает людей, к которым наше образование относится невнимательно и безразлично, в тех, перед кем мы имеем обязательства взаимного уважения? Короче говоря, я убеждена, что своей неспособностью положить признание более широкого мира в основу нашего образования мы подрываем основы мультикультурного уважения внутри самой нации» [3, с. 117]. Несомненно, мы можем говорить об отношении к единичным людям в России и Китае одинаково, относясь к ним как к представителям человеческого рода, права и свободы которых мы должны уважать. Однако между гражданами разных стран пролегает граница, которая меняет отношения отнюдь не по волшебству, а по вполне конкретным политическим и экономическим причинам. Интересы разных государств зачастую прямо противоположны, отсюда и менее гуманное отношение к людям, проживающим в них. Это не какая бы то ни было ксенофобия, это защита собственных интересов и желание удовлетворить свои же потребности: в ресурсах, еде, безопасности. И такая защита, это нормально. Любить свою страну, защищать её интересы, законными методами это и есть здоровый патриотизм, ибо с потерей родины человек рискует утратить себя, средства к существованию и т.д. Однако зачастую люди переносят на граждан государства, имеющее иные интересы от их страны, негативные качества, видя в них нечто негативное. Но это не от злости, а от недостатка образования, необходимо донести до каждого человека, что политическая власть и простые граждане одной страны это разные понятия. Здесь мы можем согласиться с М. Нуссбаум: ненависть и непонимание потребностей другого человека недопустимы, это ведёт к нацизму, бытовому шовинизму на житейском уровне, к эскалации конфликтов на уровне стран, к угрозе мировой войны на глобальном уровне.

Если же говорить о реальном ведении политики, если так можно выразиться, здесь и сейчас, то здесь следует обратить своё внимание на системный и интегральный подходы к политике, глобальной этике и подобным им дисциплинам. Чем больше аспектов социального бытия мы осветим в рамках единой системы, оценим в рамках единых критериев, тем меньше вероятность заблуждения, «перекосов» в обществе в сторону той или иной сферы деятельности, социальной группы, цивилизации. Таким образом, решая конфликтную ситуацию в сфере, где пересекаются различные культур-

ные типы, нации, религии, власть всегда должна рассматривать народы без отрыва от таких их характеристик, как: религиозные воззрения, культурно-исторические особенности (крайне важны: особенности взаимодействия данных народов в ходе исторического процесса, наличие общих традиций, обычаев, памятников и т.п.), современное взаимодействие в культурной и экономической сфере, его необходимость и полезность для всех сторон конфликта и многие другие, более мелкие факторы. Следует понимать, что изменяя, оказывая воздействие всего лишь на один параметр, мы изменяем всю социальную систему отношений народов, и потому следует быть особенно аккуратными и толерантными в этом вопросе. К примеру, гонения или оскорбления на религиозной почве могут иметь самые непредсказуемые последствия, как случилось во Франции 7 января 2015 г. из-за неуважительной статьи о мусульманах. Конечно, нельзя оправдывать террористов, однако, и редакция Шарли Эбдо вела себя недостаточно корректно, не учитывая множества факторов: изменение национального состава страны, специфики мусульманского мировоззрения, обширной и развитой сети террористических организаций. По этому, данная трагедия, на наш взгляд, несмотря на весь её антигуманный характер и необходимость порицания и наказания подобных фактов, является ещё и следствием недостаточного внимания к факторам социальной среды, и прочему описанному выше.

Особенно актуален вопрос патриотизма и космополитизма (и, как мы уже отмечали ранее, мультикультурализма и традиционализма) на фоне сегодняшней напряжённой политической обстановки на Украине. Данная проблема в настоящее время, ввиду процессов глобализации и всемирной интеграции, приобрела мировой характер, втягивая в конфликт всё новые и новые страны. При том, что каждая из сторон, несомненно, имеет свои геополитические интересы, хотелось бы исходить не из них, а из гуманистических соображений и позиций.

На наш взгляд, градус противостояния, агрессии был столь велик, что понятие патриотизма было подменено национализмом, отсюда и столь агрессивное поведение украинских войск, основу которых составили представители радикально настроенной молодёжи. Не ставя вопроса о ценности человеческой жизни, об общем великом прошлом, они и их идеологи разделили некогда единый народ, проявив главную черту национализма в своём настрое: разделение на нас, так сказать, «правильных» и их «предателей» (и прочее), и после этого разделения желание покорить и уничтожить инакомыслие. Без отсылок ко всяческим политическим

и идеологическим интересам, сторонам следует задуматься: смогут ли они жить в одном государстве, после того что было, даже являясь исторически и культурно одним народом? На наш взгляд, такое невозможно, и лучшим решением будет прекращение огня и попытка в рамках суверенных государств найти некие точки соприкосновения для дальнейшего дипломатического сотрудничества диалога, решения вопроса о компенсациях и т.п., чем пытаться быть «милыми насильно».

Проблема же традиционализм-мультикультурализм здесь должна рассматриваться в контексте вопроса стороннего регулирования конфликта, например с точки зрения введения миротворческих сил, их культурно-национального состава, помощи при переговорах и многого другого. Важно понимать культуру противоборствующих сторон, чувствовать, если так можно выразиться, национальную душу, а не просто знать некие культурологические особенности и исторические факты, всё это не позволит, выражаясь в терминологии В. Дильтея, осуществить «вчувствование» в культуру, и исходя из вышесказанного именно близкие по культурному и историческому прошлому государства и народы должны помочь Украине обрести мир и гармонию, наладить с ДНР и ЛНР конструктивный диалог. Западные же страны ввиду другого культурного типа, не могут сделать этого столь эффективно, ввиду непонимания культурно-национальной специфики.

Таким образом, на основании вышесказанного подведём итоги нашего исследования. Проблемы взаимоотношения и взаимодействия патриотизма и космополитизма для максимальной эффективности должны решаться системно и комплексно, ибо попытка улучшения ситуации без учёта того или иного фактора или параметра может губительно сказаться на социальной системе. При этом особую роль играет понимание, «вчувствование» в культурную и историческую специфику конфликтующих сторон, что, помимо оперативного, практического применения данных знаний имеет важный социальный и педагогический аспект в воспитании настоящих и последующих поколений. Для того чтобы не происходило подмены терминов патриотизма, национализма, нацизма, следует разъяснять простым и понятным языком данные аспекты. А чтобы не допустить распространения экстремизма среди молодёжи следует показывать им реальную жизнь других народов, условия быта, что позволит, с одной стороны, воспитать толерантность, а с другой стороны, сохранить настоящий патриотизм, как любовь и гордость за свою родину, но без намерения покорять и угнетать другие народы.

Список литературы:

1. Словарь философских терминов / Науч. ред. проф. В.Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2010. XVI, 731 с.
2. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Предс. научно-ред. совета В.С. Стёпин. М.: Мысль, 2000-2001.
3. Нуссбаум М. Патриотизм и космополитизм // Нуссбаум логос. 2006. № 2. С. 110-119.
4. Канарш Г.Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М.: Изд-во МГУ, 2011. 236 с.
5. Brooks Thom. The Global Justice Reader February. Wiley-Blackwel, 2008. 768 p.

References (transliterated):

1. Slovar' filosofskikh terminov / Nauch. red. prof. V.G. Kuznetsova. M.: INFRA-M, 2010. XVI, 731 s.
2. Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t. / Preds. nauchno-red. soвета V.S. Stepin. M.: Mysl', 2000-2001.
3. Nussbaum M. Patriotizm i kosmopolitizm // Nussbaum logos. 2006. № 2. S. 110-119.
4. Kanarsh G.Yu. Sotsial'naya spravedlivost': filosofskie kontseptsii i rossiiskaya situatsiya. M.: Izd-vo MGU, 2011. 236 s.
5. Brooks Thom. The Global Justice Reader February. Wiley-Blackwel, 2008. 768 p.